

Научная статья

УДК 81.22

<https://doi.org/10.22405/2712-8407-2024-3-139-147>

ЛИНГВОКУЛЬТУРОЛОГИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ ЛЕКСИКО-СЕМАНТИЧЕСКОЙ И ФУНКЦИОНАЛЬНОЙ ХАРАКТЕРИСТИКИ ЗНАКОВ-ИНДЕКСОВ В РОМАНЕ В. В. ВЕРЕСАЕВА «СЕСТРЫ»

**Валерия Юрьевна
Сухотина**

Тульский государственный педагогический
университет им. Л. Н. Толстого
Тула, Россия, valeryanka.box1@gmail.com
<https://orcid.org/0000-0001-9490-1640>

Аннотация. В статье рассмотрены знаки-индексы как элементы построения художественного пространства романа В. В. Вересаева «Сёстры». Художественные детали романа изучены в контексте теории знаков Ч. С. Пирса. В статье раскрыта суть понятия знака-индекса, затронуты проблемы определения индексальных знаков в тексте и их роли в построении художественного пространства романа. В отличие от иконических знаков, индексы лишь указывают на объект действительности, не называя его напрямую. Знаки-индексы обладают когнитивно-эмотивными характеристиками, так как вынуждено отсылают человека к его эмпирическому опыту, культурным знаниям. Автор статьи опирается на положение о семиотической природе внутритекстовых элементов художественного произведения. В свою очередь текст рассматривается как одна из форм существования культуры согласно теории Ю. М. Лотмана. Автор статьи акцентирует внимание на процессе развития культурно-языковой парадигмы, что порождает трансформацию значения культурных реалий. Данные изменения обусловлены синхроническими и диахроническими процессами. Тем не менее изменения становятся видимыми ввиду существования нормы языка, согласно которой строится культурный код народа. Так автор приходит к выводу об определении культуры в качестве исторической памяти народа. Знакомая с культурной эпохой, реализующейся в романе, читатель должен обладать определенными фоновыми знаниями. Погрузиться в художественные мини-миры становится возможным при помощи языковых инструментов – лингвокультурных деталей. В статье предпринята попытка интерпретации важных для понимания культурной эпохи произведения фрагментов на материале романа В. В. Вересаева «Сёстры», выделены индексальные знаки, дана лексико-семантическая и семантико-прагматическая характеристика лексических единиц.

Ключевые слова: художественное пространство, индексальные знаки, культурная эпоха, интерпретация, эмотивное значение.

Для цитирования: Сухотина В. Ю. Лингвокультурологические аспекты лексико-семантической и функциональной характеристики знаков-индексов в романе В. В. Вересаева «Сестры» // Тульский научный вестник. Серия История. Языкознание. 2024. Вып. 3 (19). С. 139–147. <https://doi.org/10.22405/2712-8407-2024-3-139-147>

Сведения об авторе: В. Ю. Сухотина – аспирант кафедры документоведения и стилистики русского языка, Тульский государственный педагогический университет им. Л. Н. Толстого, 300026, Россия, Тульская область, г. Тула, проспект Ленина, 125.

Scientific Article

UDC 81.22

<https://doi.org/10.22405/2712-8407-2024-3-139-147>

LINGUOCULTURAL ASPECTS OF LEXICO-SEMANTIC AND FUNCTIONAL CHARACTERIZATION OF INDICES IN THE NOVEL “THE SISTERS” BY VIKENTY VERESAEV

Valeria Ju. Sukhotina

Tula State Pedagogical Lev Tolstoy University
Tula, Russia, valeryanka.box1@gmail.com
<https://orcid.org/0000-0001-9490-1640>

Abstract. The article considers indices as elements of the constructing the artistic space of Vikenty Veresaev's novel “The Sisters”. The novel's artistic details are examined within the context of Peirce's Theory of Signs. The article reveals the fundamental concept of the index, outlines the difficulties associated with defining indices within the text, and examines their role in the construction of the artistic space of the novel. Unlike iconic signs, indexes only point to an object of reality without naming it directly. The characteristics of indices are cognitive-emotive, as they compel individuals to draw upon their empirical experience and cultural knowledge. The author of the article relies on the semiotic nature of the intra-textual elements of an artwork. In turn, the text is considered as one of the forms of cultural existence according to the theory of Juri Lotman. The author's primary focus is on the evolution of the cultural-linguistic paradigm, which has resulted in a significant shift in the interpretation of cultural phenomena. Such alterations are attributable to both synchronic and diachronic processes. Nevertheless, changes become visible due to the existence of a language norm, according to which the cultural code of the nation is built. In conclusion, the author suggests that culture should be defined as the historical memory of the nation. In order to gain an understanding of the cultural context depicted in the novel, it is necessary to possess a certain degree of background knowledge. It becomes possible to dive into artistic mini-worlds with the help of linguistic tools such as linguocultural details. The article attempts to interpret the fragments that are crucial for comprehending the cultural epoch of the work, based on the material presented in Vikenty Veresaev's novel, 'The Sisters'. It identifies indices, provides lexical-semantic and semantic-pragmatic characterization of lexical units.

Keywords: artistic space, indices, cultural epoch, interpretation, emotive meaning.

For citation: Sukhotina, VJu 2024, ‘Linguocultural Aspects of Lexico-semantic and Functional Characterization of Indices in the Novel “The Sisters” by Vikenty Veresaev’, *Tula Scientific Bulletin. History. Linguistics*, issue 3 (19), pp. 139–147, <http://doi.org/10.22405/2712-8407-2024-3-139-147> (in Russ.)

Information about the Author: *Valeria Ju. Sukhotina* – Postgraduate Student of the Department of Document Science and Russian Language Stylistics, Tula State Lev Tolstoy Pedagogical University, 125, Lenin Prospect, Tula, 300026, Russia.

© Sukhotina V. Ju., 2024

Введение

Вопрос взаимодействия и взаимовлияния языка и культуры в современной лингвистической науке остается актуальным [1; 3; 11]. С течением времени происходят изменения в языковой парадигме, отсюда меняется смысл культурных реалий [4, с. 35]. Культура и язык имеют сходные черты, такие, как нормативность и историзм [10, с. 225]. Норма в языке и культуре реализует функцию сохранения культурного кода, однако данная характеристика может быть непостоянным показателем ввиду вариативности и созданных искусственно подходов к преобразованию культуры. Представляется важным отметить, что и культура, и язык развиваются в контексте времени. При смене поколений происходит сдвиг в парадигмальном срезе культурных ценностей и установок, но межпоколенный опыт транслируется в двух направлениях – синхроническом и диахроническом. Отсюда можно сделать вывод, что культура также представляет собой «своеобразную историческую память народа» [10, с. 226], а языковые единицы – это инструмент передачи отраженных в культуре явлений. Здесь уместно подчеркнуть неоднородность понятий языковой и культурной компетенции. Последняя основывается на «интерпретации языковых знаков в категориях культурного кода» [10, с. 227]. Так, культурное и языковое пространство оказывают двустороннее влияние и являются семиотическими системами. Понимание языковых знаков в рамках культуры рассматривается как одно из ключевых направлений лингвокультурологии.

Объектом изучения лингвокультурологии является взаимодействие языка и культуры. На основе работ Ю. М. Лотмана можно сделать вывод, что текст рассматривается лингвокультурологами как одна из форм существования культуры [5, с. 396]. Язык же представляется исследователю как составная часть текста. Вслед за Ю. М. Лотманом культуролог и семиотик С. Т. Махлина считает, что система языков представляет собой языки культуры, которые определяют знаковость вещей и произведений искусства [6, с. 5]. Из данных положений можно сделать вывод, что художественный текст представляет собой некое семиотическое пространство, или семиосферу [4, с. 168]. Помимо иконических знаков, заполняющих данное пространство, оно включает в себя знаки-индексы, указывающие на те или иные лингвокультурные детали.

Материалы и методы

Цель исследования заключается в выявлении лексико-семантических и функциональных особенностей индексальных знаков при интерпретации художественного текста (на материале романа В. В. Вересаева «Сёстры»). Объектом исследования являются индексальные знаки, содержащиеся в художественном тексте. Предмет включает в себя лексико-семантическую и функциональную репрезентацию художественного пространства романа В. В. Вересаева «Сёстры» при помощи индексальных знаков. В данной статье используются следующие методы исследования: метод лингвистического и филологического анализа текста, метод контролируемого отбора.

Обсуждение результатов

Согласно классификации знаков Ч. С. Пирса, знак-индекс представляет собой «репрезентацию, отсылающую к своему объекту... в силу существования динамической пространственной связи с индивидуальным объектом, с одной стороны, и с чувственностью или памятью того, кому он служит знаком, – с другой» [7, с. 94]. Знак-индекс может указывать на что-либо в пространстве или времени. В отличие от иконического знака, объект знака не отсылает напрямую на его форму, но ссылается на его когнитивно-эмотивную составляющую [6, с. 7; 10, с. 232; 16]. Кроме того, индексальный знак воплощается единичным объектом и обладает вынужденным характером [7, с. 96]. Функция индексального знака заключается в том, что он указывает на

какие-либо явления или события действительности, прямо не называя их. Указания на данные события, как правило, раскрываются из контекста, пространственно-временных отношений или при помощи фоновых знаний участников лингвокультурной общности. Знаки-индексы ярко проявляют себя в художественных произведениях. В семиотическом пространстве романа индексальные знаки имплицитно встроены в синтагматические отношения, отраженные в художественном произведении.

В романе В. В. Вересаева «Сестры» читатель может наблюдать смену культурных парадигм ввиду осуществления развития культуры с течением времени. Лелька просит свою сестру Нинку обрезать длинные волосы, пытается ее пристыдить, так как считает, что ее внешний вид не выражает приверженности к рабочему классу: *Нинка! Остриги косы! Дело не в косах. А отбрось к черту буржуазный пережиток!* (Вересаев В. В. «Сестры»). Историзм романа проявляется в противопоставлении царского дореволюционного строя Российской империи послереволюционному периоду при свержении монархии. Так, идеологическое противоборство буржуазии рабочему классу отражается в мыслях, словах и поступках главных героев. Ради того, чтобы стать частью радостной пролетарской борьбы, Лелька оставляет учебу в университете и всецело посвящает себя социалистическому строительству: *Кончила заниматься ерундовыми дневниками комсомолка Лелька Ратникова, бывшая вузовка* (Вересаев В. В. «Сестры»). Слово сочетание «*ерундовые дневники*» указывает на пренебрежительное отношение Лельки к процессу ведения дневника, так как он предусматривает романтизированное выражение своих сокровенных мыслей и чувств, что не соответствует образу мыслей настоящей комсомолки. Далее она описывает образ мыслей, который, по ее мнению, присущ истинному комсомольцу: *У комсомольца каждый миг рассчитан, на все надо смотреть с выдержанным марксистским взглядом, все у него рационально и материалистично, следовательно, абсолютно истинно* (Вересаев В. В. «Сестры»). Для понимания причин возникновения данного образа стоит обратиться к сути философского направления марксизма и возникшего позже направления марксизма-ленинизма. Название данной идеологии происходит от фамилий известных социалистических деятелей и авторов многочисленных трудов Карла Маркса и Фридриха Энгельса. Согласно словарной статье Д. Н. Ушакова, марксизм определяется как система взглядов и учения Маркса – Энгельса, теория научного коммунизма, ...и дальнейшим развитием которой является ленинизм [13, т. 2, с. 147]. В свою очередь понятие «ленинизм» есть «учение Ленина, представляющее собой дальнейшее развитие и конкретизацию марксизма в условиях империализма и пролетарской революции». В своей речи Сталин утверждал, что «ленинизм есть марксизм эпохи империализма и пролетарской революции. Точнее: ленинизм есть теория и тактика пролетарской революции вообще, теория и тактика диктатуры пролетариата в особенности. ...Ленинизм нельзя ни отделять от марксизма, ни тем более противопоставлять марксизму» [13, т. 2, с. 43]. В дополнение к вышеуказанным учениям представляется важным объяснить сущность понятия коммунизма. Коммунизм – это «общественная формация, идущая на смену капитализму, основывающаяся на крупном научно-организованном общественном производстве, организованном распределении и состоящая из двух фаз: 1) низшей (социализм), при которой средства производства уже являются общественной собственностью, классы уже уничтожены, но сохраняется еще государство, и каждый член общества получает в зависимости от количества и качества его труда; 2) высшей (полный коммунизм), при которой отмирает государство и осуществляется принцип: “от каждого по способностям, каждому по потребностям”» [14, т. 3, с. 1424]. Таким образом, коммунистический строй общества основан на общем пользовании результатами трудовой деятельности, где каждый получает пропорцио-

нально выработанным средствам. В рамках первой фазы общественное классовое разделение перестает существовать, а затем исчезает необходимость в общественном государственном управлении. Так, используя словосочетание «марксистским взглядом», автор указывает на приверженность Лельки коммунистическим идеям. Согласно ее убеждениям, у комсомольца должно быть рациональное мышление, которое Лелька считает единственно верным.

В процессе повествования читатель узнает, что сестры, отучившись некоторое время и оставив университеты, поступили на производство. Нинка кончила семилетнее обучение (семилетку), а Лелька училась девять лет (девятилетку). Во время редких бесед с матерью Лелька иногда вспоминала свою университетскую жизнь: *Лелька рассказывала, как они у себя, на факультете, вычистили целую компанию помещичьих и поповских сынков и дочек (Вересаев В. В. «Сестры»)*. Члены партии в СССР имели возможность пользоваться некоторыми привилегиями, например, брат Баси Арон состоял в партии с целью выдвижения по карьерной лестнице. Похожая ситуация описана в романе, где упоминаются класс помещиков и люди, принадлежащие какому-либо сану. Выражение «помещичьих и поповских сынков и дочек» указывает на то, что дети родителей высшего класса нередко попадали в университет и становились партийными не ради достижения общих целей коммунизма, а ради собственных интересов, что приравнивалось к оппортунизму. Басю также не обошли стороной едкие высказывания со стороны работниц на предмет цели ее поступления в высшее учебное заведение: *Была у Баси в селе Борогодском. <...> Ушла в самую гущу пролетариата и насквозь пропиталась его духом. Работницы другие ей говорят:*

– Ну, ты – интеллигентка. Разве ты с нами долго станешь работать? Пришла, чтобы в вуз поступить или выдвинуться по партийной линии (Вересаев В. В. «Сестры»). Использование лексемы «выдвинуться» в словосочетании «выдвинуться по партийной линии» обосновано связью с ее прямым значением «продвинуться вперед». Образовавшееся выражение имеет значение получить высокое положение в партийных кругах (определение Сухотиной В. Ю.). Выдвинуться по партийной линии имело колоссальное значение для советского человека ввиду того, что партийному человеку открывалось множество возможностей в отличие от беспартийного. Так, в обществе возникает межличностный конфликт между партийными и непартийными гражданами. Для члена партии крайне важным аспектом являлось проникнуться осознанием неизбежности пролетарской революции. На этот факт указывает выражение «пропитаться духом пролетариата», где слово «пропитаться» использовано в переносном значении «внедрить что-нибудь во что-нибудь, целиком охватить, пронизать чем-нибудь» [14, т. 3, с. 980], а дух – «склонность к чему-нибудь, начало, определяющее образ мыслей, поведение, настроение» [12, т. 1, с. 815]. Выражения, в составе которых содержится лексический компонент «дух», например, *дух товарищества, дух коллективизма*, имеют одобрительное положительное значение. Здесь можно проследить некоторую разрозненность между понятиями «душа» и «дух» [9, с. 736–737]. «Душа» является религиозным термином и отрицалось в социалистическом обществе, в отличие от понятия «дух», которое может употребляться в различных коммуникативных ситуациях, например, в выражениях *моральный дух, поднять дух* и других используется значение «внутреннего состояния, моральной силы» [15, с. 184].

Автор акцентирует внимание на том, что сестрам не удается добиться взаимопонимания с мамой, придерживавшейся в прошлом большевистских взглядов:

Мама загорелась, вытаращила глаза, спросила:

– Что же, это хорошо?

Мы ответили:

– Конечно, хорошо. Какой смысл для советской власти за счет рабочих и крестьян давать оружие образования в руки классовых своих врагов? (Вересаев В. В. «Сестры»).

В данном фрагменте диалога между сестрами и их мамой индексальным является выражение «классовые враги». Под классовыми врагами в период развития событий романа понимались граждане, препятствующие внедрению и функционированию классового подхода (определение Сухотиной В. Ю.). В свою очередь классовый подход определяется как марксистско-ленинский принцип рассмотрения социальных явлений с позиций рабочего класса [15, с. 248]. Таким образом, классовыми врагами в романе считаются борцы с коммунистической идеологией, выступающие против процветания рабочего класса, приверженцы буржуазного строя.

В романе содержится некоторая информация об отце сестер. Автор сообщает читателю о том, что революционер Александр Ратников был приговорен к высшей мере П. А. Столыпиным. В. В. Вересаев в примечаниях к роману дает историческую справку: Столыпин Петр Аркадьевич (1862 – 1911) – с 1906 г. министр внутренних дел, затем Председатель Совета министров. Убит в Киеве Багровым (прим. Вересаев В. В. «Сестры»): *А ведь была она [мама] большевичкой до самого Октября. Ее муж, наш отец, знаменитый революционер Александр Ратников, повешенный Столыпиным* (Вересаев В. В. «Сестры»). Индексальные знаки в данном фрагменте и примечания автора помогают читателю понять, в какой период истории происходили те или иные события и какую роль в них играли герои повествования.

Социалистическое мировоззрение формировалось в обществе посредством пропаганды и агитации в сфере искусства и литературы. В кругу просвещённой молодежи распространенными стали понятия «пролетарская литература» и «пролетарские писатели». Работы пролетарских писателей могли обсуждаться в клубах, общественных литературных организациях либо в часы досуга: *У нас в клубе вчера читали пролетарские писатели, – я видела и слышала этих пионеров нашей, пролетарской литературы* (Вересаев В. В. «Сестры»). Содержание работ пролетарских писателей было посвящено борьбе пролетариата как класса с капиталистическим строем. При этом следует считать пролетарскую литературу частью партийной литературы ввиду того, что данные жанры преследуют схожие цели. По мнению вождей пролетариата, коммунистическая идеология, проявляющаяся в литературе, является «высшей формой народности и выражением коренных интересов народа». Данная концепция в литературном творчестве была развита революционно-демократическим движением, в том числе в лице Карла Маркса и Фридриха Энгельса. В своем труде «Партийная организация и партийная литература» 1905 года В. И. Ленин разработал и обнародовал показатель партийности литературы, который заключался в «органическом единстве свободы, широкой творческой инициативы писателей революционного рабочего класса и их сплоченности вокруг партии» [8, с. 260]. По мнению героя романа Шерстобитова, пролетариату чужды любовные мотивы поэзии, он думает о пролетарской революции: *Один из поэтов прочел два стихотворения, очень хороших, где рассказывал о лунной ночи и о своей любви к дивчине. Шерстобитов стал его крыть и заявил, что современная пролетарская молодежь не думает о поцелуях и лунных ночах, а думает о социализме, что пролетариату чужда “любовь двух сердец”, потому что мысли его заняты мировой революцией* (Вересаев В. В. «Сестры»). Таким образом, словосочетания «пролетарская литература» и «пролетарские писатели» являются индексальными знаками, указывающими читателю на характер художественной литературы коммунистического периода. В выражении «пионеры пролетарской литературы» лексическая единица «пионер» имеет следующее переносное значение: «Человек, первым начавший какое-либо дело» [15, с. 437]. С развитием языка слово «пионер» приобрело множе-

ство дополнительных лексических значений. Индексальным также является использованное в романе выражение «ненависть к буржуазии и капиталистическому строю». Нинка, одна из сестер, пишет в дневнике о ее руководстве юными пролетарцами – пионерами и гордится тем, что прививает молодежи стойкое чувство неприязни к классовой борьбе: *Под моим руководством находится шестьдесят пролетарских детей – юных пионеров. <...> Когда я говорю им о классовой борьбе, бужу в них ненависть к буржуазии и капиталистическому строю... (Вересаев В. В. «Сестры»)*. Здесь автор при помощи лингвокультурных деталей старается передать колорит воодушевляющих чувств, побуждающих сестер на социалистическую революционную деятельность.

Заключение

Итак, отношения объекта и референта иконических и индексальных знаков обладают различной природой – в отличие от иконических знаков индексы лишь указывают на объект действительности, не называя его, при этом активизируя когнитивные функции человека, такие, как восприятие и переработка информации. Отсюда знаки-индексы обладают когнитивно-эмотивными характеристиками, так как вынуждено отсылают человека к его фоновым культурным знаниям. Автор статьи опирается на положение о семиотической природе языковых элементов художественного пространства. В свою очередь текст рассматривается как одна из форм существования культуры согласно теории Ю. М. Лотмана. Автор статьи акцентирует внимание на процессе развития культурной и языковой парадигм, что изменяет представления человека об эпохе, а именно о культурных реалиях и установках. Известно, что данные изменения связаны с явлением исторического развития в синхронном и диахронном направлениях. Ввиду существования языковой нормы, формирующей культурный код народа, данные изменения становятся обозримыми. Так автор констатирует, что культура представляет собой историческую память народа. Знакомясь с романом В. В. Вересаева «Сестры», читатель погружается в культурную эпоху начала 1920-х годов, реализующуюся в романе. При помощи лингвокультурных деталей – знаков-индексов автор раскрывает мини-миры, обращает внимание читателя на важные для позиции автора моменты. Индексальные знаки в романе способны показать реакцию персонажа на ту или иную ситуацию, его принадлежность к определенному слою общества, указать на его взгляды и идеологические установки.

Список источников и литературы

1. *Алефиренко Н. Ф.* Когнитивно-семиологические аспекты лингвокультурологии // Вопросы когнитивной лингвистики 2006. № 1 (007). С. 36–44.
2. *Вересаев В. В.* В тупике ; Сестры : [романы]. М.: Кн. палата, 1990. 398 с.
3. Лингвокультурология и языки для специальных целей / В. В. Воробьев [и др.] // Современная наука: актуальные проблемы теории и практики. Сер. Гуманитарные науки. 2018. № 11/2. С. 85–90.
4. *Лотман Ю. М.* Внутри мыслящих миров. Человек – текст – семиосфера – история. М.: Яз. рус. культуры, 1996. 464 с.
5. *Лотман Ю. М.* Культура и информация // Семиосфера. СПб.: Искусство-СПб, 2000. С. 394–396.
6. *Махлина С. Т.* Семиотика культуры повседневности : монография. СПб.: Алетейя, 2009. 232 с.
7. *Пирс Ч. С.* Начала прагматизма. Т. 2. Логические основания теории знаков. СПб.: Лаб. метафиз. исслед. при филос. фак. СПбГУ : Алетейя, 2000. 352 с.
8. Словарь литературоведческих терминов / ред.-сост.: Л. И. Тимофеев и С. В. Тураев. М.: Просвещение, 1974. 509 с.

9. Степанов Ю. С. Константы: словарь русской культуры. М.: Академ. проект, 2001. 989 с.
10. Телия В. Н. Русская фразеология: Семантический, прагматический и лингвокультурологический аспекты. М.: Яз. рус. культуры, 1996. 288 с.
11. Токарев Г. В. Единицы языка и единицы лингвокультуры // Полипарадигмальные контексты фразеологии в XXI веке : материалы междунар. науч. конф., Тула, 17 – 19 мая 2018 года. Тула: ТППО, 2018. С. 405–409.
12. Толковый словарь русского языка. Т. 1: А – Кюрины / гл. ред. Б. М. Волин, Д. Н. Ушаков ; сост. В. В. Виноградов [и др.]. М.: Гос. изд-во иностр. и нац. слов., 1935. 826 с.
13. Толковый словарь русского языка. Т. 2: Л – Ояловеть / гл. ред. Б. М. Волин, Д. Н. Ушаков ; сост. В. В. Виноградов [и др.]. М.: Гос. изд-во иностр. и нац. слов., 1938. 521 с.
14. Толковый словарь русского языка. Т. 3: П – Ряшка / гл. ред. Б. М. Волин, Д. Н. Ушаков ; сост. В. В. Виноградов [и др.]. М.: Гос. изд-во иностр. и нац. слов., 1939. 712 с.
15. Толковый словарь языка Совдепии / В. М. Мокиенко, Т. Г. Никитина; Санкт-Петербургский гос. ун-т. СПб.: Фолио-пресс, 1998. 700 с.
16. Шаховский В. И., Волкова П. С. Эмотивность как принцип познающей и смыслообразующей деятельности сознания // Мир лингвистики и коммуникации : электрон. науч. журнал. 2017. № 4. С. 138–163. URL: http://tverlingua.ru/archive/050/8_50.pdf (дата обращения: 28.09.2024)

References

1. Alefirenko, NF 2006, 'Kognitivno-semiologicheskiye aspekty lingvokulturologii' (Cognitive-semiological paradigm in linguo-cultural studies), *Voprosy kognitivnoy lingvistiki* (Issues of Cognitive Linguistics), no. 1 (007), pp. 36–44, viewed 26 September 2024, <https://cyberleninka.ru/article/n/kognitivno-semiologicheskie-aspekty-lingvokulturologii1> (In Russ.)
2. Veresayev, VV 1990, *V tupike; Sestry* (The Deadlock; The Sisters), Knizhnaya palata publ, Moscow (In Russ.)
3. Vorobyov, VV, Zakirova, EC, Davtyan, AG, Reva, AR & Tsilenko, LP 2018, 'Lingvokulturologiya i yazyki dlya spetsialnykh tseley' (Linguoculturology and languages for specific purposes), *Filologiya*, no. 11/2, pp. 85–90, viewed 26 September 2024, <http://www.nauteh-journal.ru/files/b779c3fb-2b11-40f4-8e08-b92540a583f5> (In Russ.)
4. Lotman, YuM 1996, *Vnutri myslyashchikh mirov. Chelovek – tekst – semiosfera – istoriya* (Inside thinking worlds. Person – text – semiosphere – history), Yazyki russkoy kultury publ, Moscow (In Russ.)
5. Lotman, YuM 2000, 'Kultura i informatsiya' (Information and culture), *Semiosfera* (Semiosphere), Iskustvo–SPB publ, St. Petersburg (In Russ.)
6. Makhlina, ST 2009, *Semiotika kultury pousednevnosti* (The Semiotics of everyday culture), Aleteya publ, St.Petersburg (In Russ.)
7. Peirce, ChS 2000, 'Logicheskiye osnovaniya teorii znakov' (Logical foundations of the theory of signs), *Nachala pragmatizma* (Pragmatism), vol 2, Laboratoriya metafizicheskikh issledovaniy filosofskogo fakulteta. SPbGU publ, Aleteya publ, St.Petersburg (In Russ.)
8. Timofeyev, LI & Turaev, SV 1974, *Slovar literaturovedcheskih terminov* (Dictionary of Literary Terms), Prosveshcheniye publ, Moscow (In Russ.)
9. Stepanov, YuS 2001, *Konstanty: slovar russkoy kultury* (Constants: A Dictionary of Russian Culture), rev Yu.S. Stepanov, Akadem. Proyekt publ, Moscow (In Russ.)
10. Teliya, VN 1996, *Russkaya frazeologiya: Semanticheskiy, pragmaticheskiy i lingvokulturologicheskiy aspekty* (Russian Phraseology: Semantic, Pragmatic and Linguocultural Aspects), Yaz. rus. kultury publ, Moscow (In Russ.)
11. Tokarev, GV 2018, 'Yedinitsey yazyka i yedinitsey lingvokultury' (Language and linguistic culture units), *Poliparadigmalnyye konteksty frazeologii v XXI veke. Materialy mezhdunarodnoy nauchnoy konferentsii* (Polyparadigm contexts of phraseology in the XXI century. Proceedings of the international scientific conference), 17–19 May 2018, TPPO publ, Tulapp. 405-409 (In Russ.)

12. Ushakov, DN, Vinogradov, VV, Vinokur, GO, Larin, BA, Ozhegov, SI, Volin, BM (eds.) 1935, *Tolkovyy slovar russkogo yazyka* (Explanatory Dictionary of the Russian Language), vol. 1, Gos. izd-vo inostr. i nats. slov. publ, Moscow (In Russ.)
13. Ushakov, DN, Vinogradov, VV, Vinokur, GO, Larin, BA, Ozhegov, SI, Volin, BM (eds.) 1938, *Tolkovyy slovar russkogo yazyka* (Explanatory Dictionary of the Russian Language), vol. 2, Gos. izd-vo inostr. i nats. slov. publ, Moscow (In Russ.)
14. Ushakov, DN, Vinogradov VV, Vinokur GO, Larin BA, Ozhegov SI, Volin, BM (eds.) 1939, *Tolkovyy slovar russkogo yazyka* (Explanatory Dictionary of the Russian Language), vol. 3, Gos. izd-vo inostr. i nats. slov. publ, Moscow (In Russ.)
15. Mokiyeenko, VM & Nikitina, TG 1998 *Tolkovyy slovar yazyka Sovdep'ii* (Explanatory Dictionary of the Sovietdom Language), Folio-press publ, St. Petersburg (In Russ.)
16. Shakhovskiy, VI & Volkova, PS 2017 Emotivnost kak printsip poznayushchey i smysloobrazuyushchey deyatel'nosti soznaniya (Emotiveness as a principle of cognitive and sense-making activities of consciousness), *World of linguistics and communication*, no. 4, pp. 138–163, viewed 28 September 2024, http://tverlingua.ru/archive/050/8_50.pdf (In Russ.)

Статья поступила в редакцию: 17.09.2024
Одобрена после рецензирования: 07.11.2024
Принята к публикации: 07.11.2024

The article was submitted: 17.09.2024
Approved after reviewing: 07.11.2024
Accepted for publication: 07.11.2024